

Е. В. Брянская

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В статье дается характеристика «обязательных» доказательств по уголовному делу. В частности, производство судебной экспертизы позволяет рассуждать об особой значимости заключения эксперта, которое по отдельным категориям уголовных дел является наиболее убедительным доказательством при рассмотрении уголовного дела в суде.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, состязательность сторон, теория познания, теория доказательств, недопустимые доказательства, обязательные доказательства.

E. V. Bryanskaya

EXPERT OPINION AS BINDING EVIDENCE IN A CRIMINAL TRIAL OF RUSSIA

In the process of proof on criminal case classification of proofs has a special value. «Mandatory» evidence in a criminal case has an evidential significance. In particular, the performance of expert examination allows us to talk about the special significance of the expert's opinion that is the most convincing evidence for certain categories of criminal cases in their proceedings in a court.

Keywords: proof, evidence, adversarial, theory of knowledge, theory of evidence, inadmissible evidence, the evidence required.

В уголовном судопроизводстве центральное место занимают нормы процесса доказывания. Немалое значение придаётся видам доказательств и их юридической силе.

Согласно УПК РФ ни одно доказательство не имеет преимущественной силы перед другими доказательствами. Тем не менее действующее уголовно-процессуальное законодательство употребляет применительно к доказательствам понятие «сила». Так, например, в соответствии с ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а в ч. 1 ст. 75 УПК РФ указывается, что юридической силы не имеют недопустимые доказательства, которые поэтому не могут быть положены в основу обвинения, а равно использованы для доказывания любого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ).

Также, к примеру, ст. 455 УПК РФ регламентирует понятие юридической «силы» доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Оценка доказательств строится на чётком анализе их соответствия, относимости, допустимости, достаточности и достоверности. В результате такой оценки отдельные доказательства порою вообще теряют свою юридическую силу, и в основу приговора суд закладывает те доказательства, которые прошли свою оценку и могут служить аргументом законного приговора. Например, об утрате юридической силы доказательства мы можем говорить тогда, когда оно признаётся судом недопустимым и не

оценивается вместе с другими доказательствами по уголовному делу, когда допускаются различные нарушения требований УПК РФ.

В настоящее время в теории существуют и иные виды доказательств. В частности, наряду с такими, как «допустимые» и «недопустимые», «прямые» и «косвенные», «обвинительные» или «оправдательные доказательства», есть и так называемые «обязательные» доказательства, предоставляемые на усмотрение суда в обязательном порядке.

Можно привести легальную классификацию доказательств на основании ч. 2 ст. 74 УПК РФ: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

По нашему мнению, вполне резонно рассуждать о том, что по отдельным категориям уголовных дел те или иные источники доказательств являются необходимыми. В частности, если говорить о назначении экспертизы, то в тех случаях, когда её производство обязательно, можно делать вывод о необходимости доказательств (ст. 196 УПК РФ). Такая необходимость обуславливает и более обоснованную аргументацию позиции стороны в суде.

Соответственно, поскольку закон предусматривает обязанность по конкретному уголовному делу производить экспертизу, но заключение эксперта будет являться обязательным источником, видом доказательств, которое на уровне внутреннего убеждения судьи имеет достаточно весомую юридическую силу при его оценке в совокупности с другими доказательствами на предмет относимости, допустимости, достаточности и достоверности.

На этом основании можно судить о существовании в классификации доказательств такого вида, как «обязательные». Думается, обязательные доказательства – это сведения, которые не могут быть установлены или подтверждаться другими доказательствами по уголовному делу, обладающие наибольшей доказательственной значимостью на уровне внутреннего убеждения как с точки зрения познания, так и аргументации своей позиции стороной в уголовном судопроизводстве.

Все доказательства оцениваются судьёй в их совокупности, тем не менее особенность обязательных доказательств заключается в том, что они определены в УПК РФ; являются самостоятельным источником доказательств; обладают высокой степенью информативности, и без них не представляется возможным установить действительные обстоятельства совершённого преступления; обладают правоустанавливающим основанием; влекут определённые законом процессуальные гарантии, например, в случае установления возраста несовершеннолетнего или наличия психического заболевания; благодаря исследованию эксперта содержат те знания, которыми не владеют на профессиональном уровне ни дознаватель, ни следователь, ни судья; на уровне внутреннего убеждения судьи имеют аргументирующую, наиболее убеждающую юридическую силу.

Доказательственное значение судебной экспертизы – это понятие достаточно давно сложившееся в уголовно-процессуальной научной литературе. Если доказательство имеет значение, несёт содержательную нагрузку, то это свидетельствует о его необходимости для уголовного дела, о его убеждающей, аргументирующей силе для суда. Существенным фактором здесь выступает проведение исследовательской части при производстве экспертизы, основывающейся на специальных познаниях.

Анализируя действующий УПК РФ, можно выделить такие процессуальные виды экспертиз: первоначальная, дополнительная, повторная, комплексная, комиссияная.

Современные учёные в области экспертологии делят экспертизы на классы: криминалистические (почерковедческая, автороведческая, технико-криминалистическая экспертиза документов, фототехническая, баллистическая, взрывотехническая, трасологическая, фонографическая (фоноскопическая), лингвистическая, портретная, документов, снабжённых специальными средствами защиты, восстановления номеров (знаков), материаловедческая (материалов, веществ, изделий); медицинские и психофизиологические (медицинская, психиатрическая, психологическая, психолого-психиатрическая); судебные инженерно-транспортные (автотехническая, водно-транспортная, авиационно-техническая, железнодорожно-техническая, иные инженерно-транспортные), судебные экономические (бухгалтерская, финансово-экономическая, инженерно-экономическая), судебные инженерно-технические (пожарно-техническая, экспертиза по технике безопасности, строительно-техническая, экспертизы объектов, выполненных с применением компьютерных технологий); судебные инженерно-технологические (технологические по промышленным взрывам – взрывотехногенные), товароведческие; судебно-биологические (ботаническая, зоологическая, биолого-почвоведческая); сельскохозяйственные (агротехническая, агробиологическая, ветеринарная, ветеринарно-токсикологическая); судебно-экологические (экология среды, экология биоценоза, эффективность охраны природных ресурсов); искусствоведческие, экспертизы трупов, экспертизы живых лиц, экспертизы вещественных доказательств, идентификация орудия преступления и человека по его следам, экспертиза по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников.

Выделяют и подвиды, например, подвидами судебно-медицинских экспертиз трупа являются: исследование трупа человека, погибшего насильственной смертью (личность которого известна), экспертиза трупа неизвестного лица, экспертиза трупа новорождённых, экспертиза при скоропостижной смерти (смерть от скрыто протекающего заболевания) [2].

Наиболее распространённым видом экспертизы, назначаемой по уголовным делам, является судебно-медицинская экспертиза.

Поводы проведения судебно-медицинской экспертизы являются прямым подтверждением того, что по ряду уголовных дел заключение эксперта выступает таким источником доказательств, которое несёт в себе

необходимые сведения в процессе доказывания. Такими поводами могут быть, например, телесные повреждения различного происхождения:

- для определения степени тяжести телесного повреждения, его происхождение и механизм, давность, возможность причинения вреда самому себе;

- для установления заражения венерической болезнью;

- для определения состояния здоровья, физического состояния свидетеля, потерпевшего;

- для определения искусственных и притворных болезней.

При определении полового состояния:

- для определения спорного полового состояния (гермофродитизма);

- для определения половой неприкосновенности;

- для определения половой зрелости;

- для определения беременности, существовавшей, существующей, бывших родов, аборта.

При половых преступлениях:

- для определения имевшего место полового сношения и повреждений;

- для определения развратных действий;

- для определения мужеложства.

По другим поводам:

- для определения возраста;

- для определения тождества личности;

- для определения состояния и степени опьянения.

В сфере уголовного судопроизводства редко используется понятие «человек», чаще – «личность». Там, где дело касается личности, так или иначе необходимо проведение экспертного исследования. Не во всех случаях это только подозреваемый или обвиняемый.

В отношении личности потерпевшего назначается ряд судебных экспертиз, начиная от степени и рода телесных повреждений и заканчивая определением уровня эмоционального потрясения в результате совершённого преступления.

В отношении свидетеля также проводится соответствующая экспертиза, когда есть сомнение в адекватности воспринятой им информации по факту преступления.

Личность – это активный индивид, который осуществляет выбор между различными мотивами, позициями и ролями, овладевает своим поведением и своими индивидуальными свойствами, создаёт способы существования и разрешения различных житейских ситуаций, в том числе и конфликты. Личность имеет характер, способности, стиль деятельности, содержательно-ценностные аспекты. В этой связи для полной ясности картины происшедшего преступления необходимо проведение экспертизы. Например, пределы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы позволят понять мотивацию деятельности личности и не только то, что ею было сделано, но и как она это сделала, какие индивидуальные качества личности позволяют убедиться в том, что данный субъект совершил преступление [3].

Судебно-психиатрическая экспертиза потерпевших выступает необходимым доказательством в случае определения тяжести телесных повреждений. Например, в зависимости от длительности наступившего расстройства здоровья потерпевшего зависят и последствия, выражающиеся в так называемой «душевной болезни». Заметим, что судебно-психиатрическая экспертиза позволяет определить юридически значимые свойства психических расстройств.

Юридическая значимость заключения эксперта выражается в том, что позволяет определить наличие или отсутствие у подобного рода нарушений свойств, связанных с глубиной, психопатологической структурой и некоторыми другими параметрами психической патологии, которые влекут законодательно предусмотренные последствия, обуславливая, в частности, невозможность правильного восприятия и последующего воспроизведения значимого для уголовного дела обстоятельств.

Так, Ю. Л. Метелица выделяет следующие виды судебно-психиатрической экспертизы потерпевших, каждая из которых имеет своё доказательственное значение в зависимости от категории уголовного дела, рассматриваемого в суде. Например, экспертиза по определению психических расстройств, обуславливающих психическое состояние потерпевшего, экспертиза по определению психических расстройств, нарушающих способность давать показания, экспертиза по определению психических расстройств, нарушающих уголовно-процессуальную дееспособность, экспертиза по определению тяжести телесных повреждений, повлекших психические расстройства [3].

Достаточно спорным является вопрос о преимуществе той или иной экспертизы. Будет ли та или иная экспертиза иметь более весомую аргументирующую силу на фоне других экспертиз и других доказательств по уголовному делу в целом. В этой связи подчеркнём, например, заключение судебно-психиатрической экспертизы является одним из доказательств по уголовному делу, которое подлежит проверке наряду с другими. Более того, эксперт, помимо медицинского обследования, изучает и другие доказательства по уголовному делу, например, показания свидетелей об особенностях поведения подэкспертного, иные документы в виде справок, характеристик. Порою заключение эксперта основывается на целой совокупности доказательств, имеющих отношение к уголовному делу.

Современные авторы справедливо полагают, что судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы существенно отличаются друг от друга. Отличия заключаются в задачах, которые поставлены перед ними. Посредством судебно-психиатрической экспертизы можно судить о вменяемости или невменяемости лица. Проведение судебно-психологической экспертизы позволит оценить индивидуально-психологические особенности личности. Тем не менее следует понимать, что целесообразнее проводить комплексную экспертизу – психолого-психиатрическую [4]. В этом отношении Ф. С. Сафуанов справедливо полагает, что однократная комплексная экспертиза существенно повышает рентабельность производства экспертизы и сокращает сроки предварительного расследования [5].

Полагаем, следует расширять перечень обязательного назначения экспертизы, например, практически по каждому уголовному делу в основу признания потерпевшим закладывается понятие «вреда, ущерба, убытка». При рассмотрении уголовных дел нередким является заявление иска о компенсации морального вреда, порою независимого от характера и степени вреда, причинённого здоровью (ч. 2 ст. 196 УПК РФ). Определение размера компенсации, его пропорциональность перенесённым страданиям, переживаниям потерпевшего чаще всего оценивается по усмотрению суда.

По нашему мнению, обязательным доказательством здесь будет заключение эксперта-психолога, который проведёт исследование и поможет судье убедиться в уровне и глубине морального вреда, полученного потерпевшим в результате преступления. Думается, учёт мнения эксперта позволит судье вынести наиболее объективное решение.

Тем не менее возникает воп-рос, эффективности судебно-психологической экспертизы. Да, по ряду уголовных дел она необходима, однако возможна при условии, что у подэкспертного здоровая психика. Сложнее обстоит дело с лицом, претерпевшим моральный вред и состоящим на учёте в психо-наркодиспансере. Кроме того, на практике встречаются такие уголовные дела, по которым потерпевшие переносят такой глубины моральный вред, когда можно судить о последствиях психиатрического характера.

В таких случаях мы можем говорить о назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, которая проводится практически во всех случаях, когда необходимо решить следующие вопросы:

- установление индивидуально-психологических особенностей личности подэкспертного, перенёвшего нервно-психический вред и (или) имеющего признаки пограничной психической патологии, выяснение их влияния на поведение в интересующий как дознавателя, следователя, так и судью момент;

- установление у лиц с признаками психической патологии или перенёвших нервно-психический вред вида и глубины эмоциональных реакций, в частности, тогда, когда возникает предположение, что эти состояния могли повлиять на способность субъекта преступления в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими;

- установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки отставания в психическом развитии, полностью сознавать значение своих действий и определение, в какой мере они способны руководить ими;

- установление способности обвиняемых, свидетелей и потерпевших, перенёвших те или иные последствия нервно-психического вреда и (или) обнаруживающих признаки психической патологии, правильно воспринимать имеющие значение для уголовного дела обстоятельства и давать о них правильные показания;

- установление способности малолетних и несовершеннолетних и иных потерпевших по делам об изнасиловании, обнаруживающих признаки психических отклонений и (или) перенёвших нервно-психический вред,

правильно понимать характер и значение действий виновного и оказывать сопротивление;

- установление наличия у лица, предположительно покончившего жизнь самоубийством, в период, предшествовавший его смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству, и возможных причин этого состояния [3].

Представляет интерес классификация комплексных экспертиз на межродовые и межклассовые. Межродовая экспертиза, по мнению И. А. Кудрявцева, это, например, психолого-психиатрическая экспертиза, основанная на знаниях эксперта-психолога и эксперта-психиатра с целью достоверного наиболее полного и всестороннего ответа на вопросы, составляющие предмет комплексного исследования и входящие в сферу совместной (совокупной) компетенции экспертов [3]. Межкомплексная экспертиза та, которая основывается на исследованиях разных по содержанию наук, например, медико-баллистические исследования, трасолого-материало-ведческие, медико-биологические.

Интерес представляет мнение В. Д. Арсеньева, В. Г. Заблоцкого, которые классифицировали выводы эксперта на содержащие информацию об обстоятельствах уголовного дела (объекте доказывания) и на не содержащие такой информации. Выводы эксперта, содержащие информацию, могут быть как в категоричной, так и в предположительной форме. Категорические в свою очередь делятся на безусловные и условные, однозначные и альтернативные [2].

Авторы полагают, что условные, альтернативные выводы эксперта осложняют процесс установления соответствующих обстоятельств, объектов экспертизы, требуют дополнительной проверки на предмет допустимости и достоверности. По нашему мнению, подобного рода заключения эксперта могут иметь силу косвенных доказательств. Соответственно, в такой ситуации особое значение приобретает оценка доказательств в совокупности всех имеющихся доказательств по уголовному делу.

В данном случае мы поддерживаем мнение В. Д. Арсеньева, который полагает, что при оценке заключения эксперта, содержанием которого являются выводы, имеющие силу подобных умозаключений, суд принимает во внимание такие факты, но решает вопрос, достаточны ли они для вывода, который сделал эксперт. Разумеется, судья не может своими выводами подменить заключение эксперта, а должен в случае сомнений или слабой убедительности заключения назначить повторную экспертизу.

С этим выводом стоит согласиться, тем не менее автор пишет о том, что в назначении повторной экспертизы нет ничего предосудительного, если каждый раз у судьи имеются достаточные основания усомниться в выводах эксперта, и он надлежащим образом аргументирует свои сомнения, изложив их в мотивировочной части определения о назначении повторной экспертизы [2]. По нашему мнению, порой основания для назначения повторной экспертизы свидетельствуют о признании результатов первоначальной экспертизы недопустимым доказательством.

Законодатель сегодня допускает возможность применения заключения эксперта с вероятностными выводами, однако возникает вопрос, а имеет ли

такое заключение убедительную силу для суда, да и назначение повторной экспертизы не всегда оправдано. Производство экспертизы занимает достаточно длительные сроки, на первоначальное заключение эксперта уходит около одного месяца, на повторную экспертизу – не меньше. Это может повлечь нарушение принципа разумности процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве. В этой связи, конечно, повторная экспертиза, так же, как и дополнительная, требует законодательной регламентации, так как для эксперта назначение повторной экспертизы – подрыв профессионального мастерства.

Можно согласиться с позицией о том, что в содержательной части заключения эксперта имеются доказательственные сведения, значит, сущность заключения не должна быть проигнорирована судьёй, даже если в какой-то части является предпосылкой назначения повторной экспертизы. Другую часть, содержащую вполне адекватные ответы на поставленные вопросы, не стоит игнорировать и исключать из процесса доказывания при оценке доказательств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Арсеньев В. Д., Заблоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – С. 112.
2. Колкутин В. В., Зосимов С. М., Пустовалов Л. В. и др. Судебные экспертизы. Изд. 3-е, доп. – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 31.
3. Кудрявцев И. А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 33–62.
4. Мищенко Е. В. Принудительные меры медицинского характера в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 91.
5. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: научно-практич. пособие. – М.: Гардарика, 1998. – С. 17.